

ČESKÁ STOPA V KYRGYZSKÝCH HORÁCH – ZROZENÍ ALPINISMU

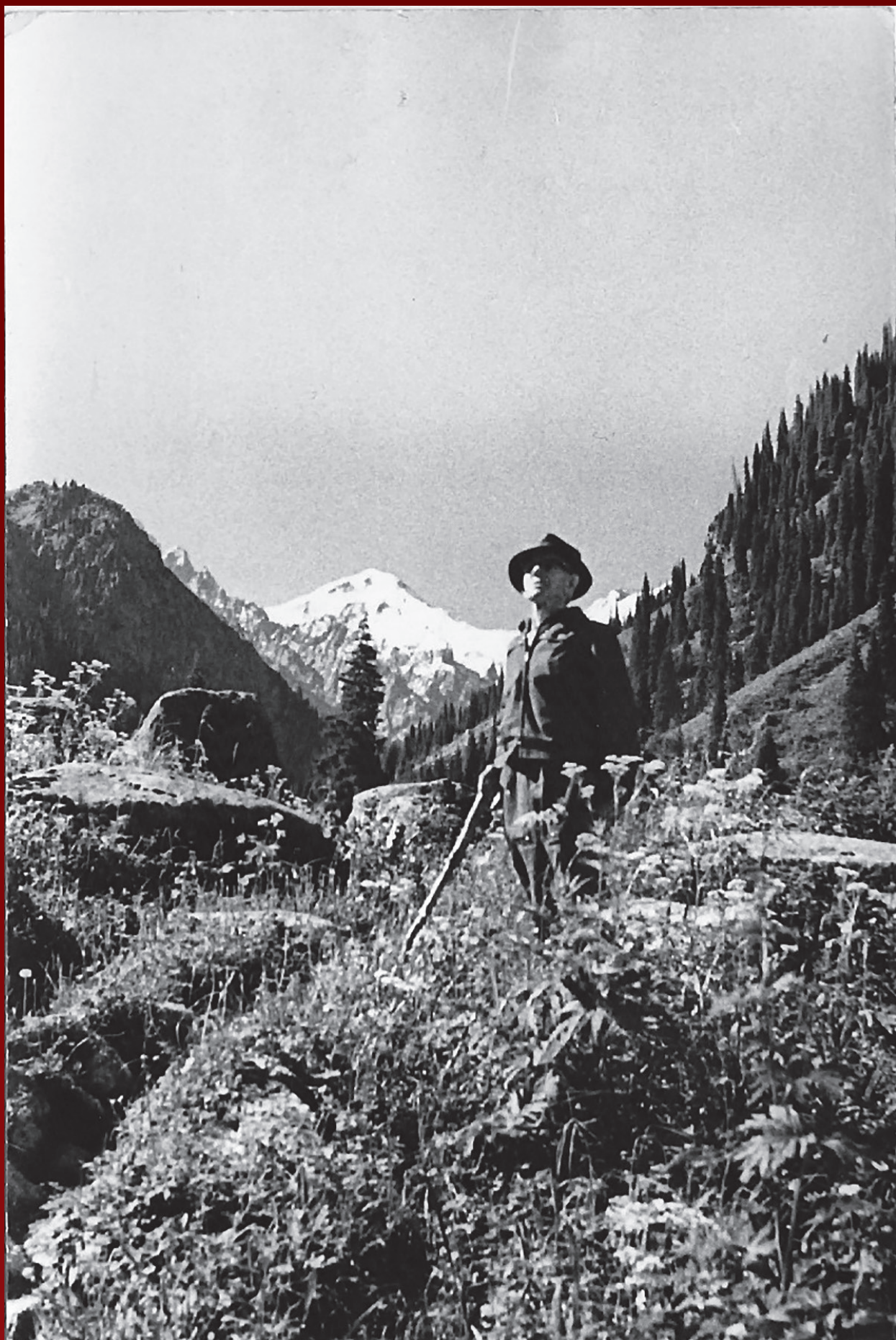
ЧЕШСКИЙ СЛЕД В КЫРГЫЗСКИХ ГОРАХ — ЗАРОЖДЕНИЕ АЛЬПИНИЗМА

Marečkův vrchol či Rackova chata poblíž Biškeku připomínají významnou československou stopu v historii dobývání hor v Kyrgyzstánu.

Вершина Маречека и хижина Рацека неподалёку от Бишкека напоминают о значительном чешском следе в истории освоения гор в Кыргызстане.

Rudolf Mareček v horách / Рудольф Маречек в горах

Rodina Marečkových

Klíčovou roli při mapování kyrgyzských hor sehráli Rudolf Mareček (1888–1970) a jeho syn Bořivoj Mareček (1917–2001). Rudolf Pavlovič Mareček se narodil v Novém Hrozenkově na úpatí Moravských Beskyd a hory se mu staly celoživotním osudem. Během první světové války odešel do Ruska, které tehdy zachvátila revoluce a následná občanská válka. Cizincům nabídla nová sovětská moc možnost buď návratu do vlasti, nebo přesídlení do okrajových oblastí říše. Rudolf si zvolil Střední Asii, konkrétně Turkestán. V roce 1918 se aktivně zapojil do revolučního dění ve střední Asii a vedl bolševický převrat ve Věrném (dnešní Almaty). Téhož roku, ve svých třiceti letech, uplatnil své horolezecké zkušenosti při mimořádně náročném misi – na žádost oblastních úřadů se vydal z Kyrgyzstánu do Číny, aby v Uchturfanu vyjednal návrat Kyrgyzů, kteří sem utekli v roce 1916 před brutálními odvody do carské armády. Cesta přes četné ledovce a horské průsmyky pohoří Ťan-Šan, vedoucí od jezera Issyk-Kul, byla extrémně obtížná. Po příjezdu do Uchturfanu byl Mareček zatčen čínskými úřady jako podezřelý špión a uvězněn. Náhodou ho však zachránil francouzský cestovatel André Marten, člen Francouzské geografické společnosti, který nejenže vyjednal jeho propuštění, ale zároveň pomohl vyjednat povolení k návratu kyrgyzských uprchlíků. Zpáteční cesta byla opět dramatická – v horách již panovala tuhá zima, Mareček přišel o koně a jen zázrakem přežil těžké omrzliny. Po krátkém návratu do Československa, kde založil družstvo Interhelpo, a po pěti letech strávených v Saratovu se v roce 1930 opět vrátil do Kyrgyzstánu. Ve 30. letech žil s rodinou ve Frunze a pracoval na výstavbě Velkého Čujského kanálu určeného k zavlažování polí. Ve 40. letech se rodina přestěhovala do Prževalsku (nyní Karakol) na úpatí Ťan-Šanských hor. Zde se aktivně věnoval horolezectví a pojmenovával nezmapované vrcholy po osobnostech Československa a na počest česko-sovětského přátelství. Jeho syn Bořivoj pokračoval v jeho práci a významně přispěl k rozvoji alpinismu. Na podzim roku 1937 se Bořivoj Mareček spolu s Vladimírem Rackem a dalšími podílel na založení prvního horolezeckého klubu ve Frunze – vůbec prvního svého druhu v celém Kyrgyzstánu. Bořivoj s přenosným teodolitem na zádech zmapoval všechny hřebeny Ťan-Šanu a vytvořil podrobné mapy místních hor – bez nároku na odměnu.

Семья Маречковых

Ключевую роль в картографировании кыргызских гор сыграли Рудольф Маречек (1888–1970) и его сын Боривой Маречек (1917–2001). Рудольф Павлович Маречек родился в Нови-Грозенкове у подножия Моравских Бескид, и горы стали его судьбой на всю жизнь. Во время Первой мировой войны он уехал в Россию, которую тогда охватила революция и последовавшая за ней гражданская война. Иностранцам новая советская власть предложила либо вернуться на родину, либо переселиться в отдалённые районы страны. Рудольф выбрал Центральную Азию, а именно Туркестан. В 1918 году он активно включился в революционные события в Центральной Азии и возглавил большевистский переворот в Верном (ныне Алматы). В том же году, в возрасте тридцати лет, он использовал свой альпинистский опыт в чрезвычайно сложной миссии — по просьбе местных властей он отправился из Кыргызстана в Китай, чтобы в Учтурфане договориться о возвращении кыргызов, изгнанных из долины Тянь-Шаня после восстания 1916 года. Путь через многочисленные ледники и горные перевалы Тянь-Шаня, ведущий от озера Иссык-Куль, был крайне трудным. По прибытии в Учтурфан Маречек был арестован китайскими властями как подозреваемый шпион и заключён в тюрьму. Совершенно случайно его спас французский путешественник Андре Мартен, член Французского географического общества, который не только добился его освобождения, но и помог получить разрешение на возвращение кыргызских беженцев. Обратный путь был не менее драматичным — в горах уже царила суровая зима, Маречек потерял лошадь и едва не погиб от обморожения. После короткого возвращения в Чехословакию, где он основал кооператив Интергельпо, и пяти лет, проведённых в Саратове, он в 1930 году вновь вернулся в Кыргызстан. В 1930-е годы жил с семьёй во Фрунзе и работал над строительством Большого Чуйского канала, предназначенного для орошения полей. В 1940-е годы семья переехала в Пржевальск (ныне Каракол) у подножия Тянь-Шаня. Здесь он активно занимался альпинизмом и называл неизученные вершины в честь чехословацких деятелей и в знак чешско-советской дружбы. Его сын Боривой продолжил дело отца и внёс значительный вклад в развитие альпинизма. Осенью 1937 года Боривой Маречек вместе с Владимиром Рацеком и другими основал первый альпинистский клуб во Фрунзе — первый в своём роде во всём Кыргызстане. С переносным теодолитом за спиной он обследовал все хребты Тянь-Шаня и составил подробные карты местных гор — без какого-либо вознаграждения.

Ministerstvo obrany
České Republiky

Společnost přátel
Podkarpatské Rusi

ČESKÁ STOPA V KYRGYZSKÝCH HORÁCH – ZROZENÍ ALPINISMU

ЧЕШСКИЙ СЛЕД В КЫРГЫЗСКИХ ГОРАХ — ЗАРОЖДЕНИЕ АЛЬПИНИЗМА

Velká vlastenecká válka

Bořivoj Mareček a jeho bratři nebyli při vypuknutí Velké vlastenecké války povoláni kvůli studiu, ale jejich horolezecké dovednosti se ukázaly jako cenné při výcviku horských střelců pro boj proti nacistické divizi „Edelweiss“. V roce 1942 Mareček vedl mobilní Školu horských střelců v Kyrgyzstánu, kde bylo během půldruhého roku vycvičeno přes 6500 specialistů pro boj v horách. Během druhé světové války působil jako vojenský instruktor Rudé armády a v roce 1944 vstoupil do Svobodovy armády s kterou se dostal až do Prahy. Po válce se vrátil do Kyrgyzstánu, kde vyučoval na univerzitě a organizoval horolezecké akce.

Великая Отечественная война

Боривой Маречек и его братья не были призваны в армию с началом Великой Отечественной войны из-за учёбы, но их альпинистские навыки оказались ценными при подготовке горных стрелков для борьбы с нацистской дивизией «Эдельвейс». В 1942 году Маречек возглавил мобильную Школу горных стрелков в Кыргызстане, где за полтора года было подготовлено более 6500 специалистов для ведения боевых действий в горах. Во время Второй мировой войны он служил военным инструктором Красной армии, а в 1944 году вступил в армию генерала Свободы, с которой дошёл до Праги. После войны он вернулся в Кыргызстан, где преподавал в университете и организовывал альпинистские экспедиции.

Bořivoj Mareček (vpravo)
na Pražském
hradě (1945)
Борживой Маречек
(справа) на Пражском
граде (1945)

Vladimír Racek v roce 1950
Владимир Рацек в 1950 году

Partáci na celý život

Velkým partákem Bořivoje Marečka v rozvoji sovětského alpinismu byl další Čech – Vladimír Racek (1918-1980). Jeho tatínek Josef Racek původně pracoval jako zahradník na Hluboké, roce 1913 dostal pozvánku od hraběte Bobrinského, aby se staral o jeho pozemky v Kyjevské gubernii tehdejšího carského Ruska. Ve víru občanské války se narodil Vladimír a rodina byla přesídlena kvůli podezření ze spolupráce s „běločechy“ (Československými legionáři) až do sovětského Turkestánu, kde Josef zakládal parky ve Frunze. Vladimír se později stal horolezcem v roce 1938 stanul v čele Kyrgyzského klubu alpinismu a turistiky. V leteckém klubu ve Frunze se sblížil s Bořivojem Marečkem. Společně tak začali organizovat výstupy na vrcholy Ťan-šanů, kde mapovali a pojmenovávali hory a také budovali horské základny. Po válce organizovali řadu výstupů na druhou nejvyšší horu SSSR – pik Pobědy (vrchol Vítězství, dnes Džengiř čokusu) ve výšce 7439 m.n.m. Když při jednom z výstupů v roce 1959 zemřeli v Rackově výpravě tři horolezci byl Vladimír dočasně zbaven všech svých funkcí. Stalinské represe mnohem tvrdšího rázu se ovšem nevyhnula Bořivoji Marečkovi. V roce 1938 byl zatčen a obviněn ze špionáže. Po několika měsících byl však propuštěn a rehabilitován. Oba pokračovali ve svém horolezeckém poslání, zanechávajíc v historii sovětského alpinismu nesmazatelnou stopu.

Напарники на всю жизнь

Большим соратником Боривоя Маречека в развитии советского альпинизма был ещё один чех — Владимир Рацек (1918–1980). Его отец, Йозеф Рацек, первоначально работал садовником в замке Глубока, а в 1913 году получил приглашение от графа Бобринского ухаживать за его землями в Киевской губернии тогдашней царской России. Во время гражданской войны родился Владимир, и семья была переселена в советский Туркестан по подозрению в связях с «белочехами» (чехословацкими легионерами), где Йозеф занимался созданием парков во Фрунзе. Позднее Владимир стал альпинистом, и в 1938 году возглавил Кыргызский клуб альпинизма и туризма. Во фрунзенском авiakлубе он сблизился с Боривоем Маречек. Вместе они начали организовывать восхождения на вершины Тянь-Шаня, где занимались картографией, давали названия горам и строили горные базы. После войны они провели множество восхождений на вторую по высоте вершину СССР — пик Победы (ныне Дженгиш Чокусу), высотой 7439 метров. Когда в ходе одного из восхождений в 1959 году в экспедиции Рацека погибли трое альпинистов, Владимир был временно отстранён от всех должностей. Однако куда более жёстких сталинских репрессий не избежал Боривой Маречек — в 1938 году он был арестован и обвинён в шпионаже. Через несколько месяцев его освободили и полностью реабилитировали. Оба продолжили своё альпинистское дело, оставив в истории советского альпинизма неизгладимый след.

Anastasia Bondarenko (uprostřed) během
horolezecké soutěže na vrcholcích Kavkazu 50. léta
Анастасия Бондаренко (в центре) во время
соревнований по альпинизму на вершинах
Кавказа, 50-е годы.

Hory jako celoživotní vášeň

Bořivoj Mareček byl také zakladatelem prvního alpinistického tábora v Ala-Arče a vedl výcvikové kurzy pro mladé horolezce. Spolu se svou manželkou Anastasií Bondarenkovou, první ženou – dvojnásobnou mistryní sportu v alpinismu a horském turismu, vychoval tisíce nových horolezců. Anastasia byla známá svou odborností a za celou svou kariéru nedošlo v jejich skupinách k žádnému vážnému zranění. Díky nadšení rodiny Marečků se alpinismus v Kyrgyzstánu rozvíjel mílovými kroky. V roce 2002 pojmenovali horolezci jeden z vrcholů v Ala-Arče po Bořivojovi Marečkovi a o pět let později i vrchol po jeho manželce. Jejich odkaz žije dodnes nejen v názvech hor, ale i v srdcích lidí. Česká stopa v Kyrgyzských horách tak zůstává nesmazatelná a dodnes inspiruje nové generace horolezců.

Горы как пожизненная страсть

Боривой Маречек также был основателем первого альпинистского лагеря в Ала-Арче и проводил тренировочные курсы для молодых альпинистов. Вместе со своей женой Анастасией Бондаренко, первой женщиной – дважды мастером спорта по альпинизму и горному туризму, они воспитали тысячи новых альпинистов. Анастасия была известна своей высокой квалификацией, и за всю её карьеру в её группах не произошло ни одной серьёзной травмы. Благодаря энтузиазму семьи Маречек альпинизм в Кыргызстане развивался стремительными темпами. В 2002 году альпинисты назвали одну из вершин в Ала-Арче в честь Боривоя Маречека, а пять лет спустя ещё одна вершина получила имя его жены. Их наследие живёт не только в названиях гор, но и в сердцах людей. Чешский след в Кыргызстане остаётся неизгладимым и продолжает вдохновлять новые поколения альпинистов.

Ministerstvo obrany
České Republiky

Společnost přátel
Podkarpatské Rusi

